

Только что закончился весенний сезон, и, стоит сказать, выдался он чересчур холодным: температура временами падала до минус сорока, безжалостно уничтожая весь урожай несчастных фермеров. И это весной-то! Тогда, когда птички должны петь и деревья распускаться во всю! Но нет, что-то пошло не так. Впрочем, именно этим центральный континент отличается от всех остальных: иногда весной хоть и бывает чересчур холодно, но зато никогда не бывает чересчур жарко. А уж что лучше, жара или холод — пусть каждый сам решает для себя.

Вся провинция наконец-то расцвела в новых, летних красках, по которым так сильно соскучился местный люд. Да и не только местный, с других континентов тоже приезжают, приплывают и иногда даже каким-то образом прилетают люди ради того, чтобы насладиться летним воздухом здешних краев. И пейзажами, конечно же.

Не суть важна.

На северном краю провинции расположился городок с не выговариваемым названием, взятым с латиницы — Амоэниссимус, официальным сокращением которого является Амон. Но люди, почему-то, называют этот город «Авалоном». Не самый маленький, но и не самый большой городок, средненький, чего не скажешь о его архитектуре — она восхитительна, другого слова не подобрать.

Что до причин и следствия такого названия... ну, поговаривают, как-то раз в город пришла странная девушка в пышном бело-синем платье, с ведьмовской шляпой, серебристыми волосами и красными глазами. Она сказала, что это в этом месте покоится великий, но в то же самое время неизвестный король, а потому назвать город Авалоном, местом, где по легенде спит вечным сном легендарный король Артур, было бы очень символично. Люди, конечно, не поверили в какого-то там великого короля, потому что та девушка не назвала даже имени, но название в итоге действительно прижилось.

Быть может, это так вампирские чары повлияли — ведь люди не сразу осознали, что та девушка подозрительно сильно была похожа на первозданного демона-вампира Авелину — вампира, что по легенде породила проклятие «вампиризма» как таковое. А когда они все-таки осознали это, было уже слишком поздно, потому что все, что осталось от нее — это темная фигура с демоническими крыльями в ночи, на фоне заливающейся кровью луны. Впрочем, далеко не факт, что это была именно Авелина — слишком уж часто легенды врут. Да и сама она назвалась иначе, что только добавляло сомнений в сердца народа.

Ну да ладно, от внешней оболочки в виде названия стоит перейти к содержанию: все здания в Авалоне выдержаны в дивной смеси минималистического и классического стиля, оформленного исключительно белыми и оранжевыми тонами. Здания расположены так, что создают непередаваемое ощущение абсолютной симметрии, которая радует глаз даже тех, кто живет в этом городе не один десяток лет. В общем, самая настоящая сказка!.. На самом деле, хорошо все выглядит только снаружи. Ну, не то чтобы внутри зданий все было бесконечно плохо, просто... это уже отдельная история. Да и кого это будет волновать, пока на вид все отлично?.. Туристический город, и все такое.

В городе как раз кстати началась летняя музейная выставка. Чем отличается летняя выставка от всех остальных? Она происходит непосредственно на улице, во дворе перед музеем, а не в музее, как во все остальные сезоны. Зачем? В связи с тем, что выставка бесплатная — больше людей собирается, что привлекает людей в будущем и на платные выставки. Есть длинная трибуна, на которой расположены экспонаты, и есть рассказчик, который непосредственно представляет экспонаты. Так и проходит выставка.

Собралась большая, взволнованная толпа, с интересом относящаяся к каждому представленному экспонату, ведь показывают не какие-то там кости ящеров, а самые настоящие древние и не очень артефакты: разнообразные магические катализаторы, редкое снаряжение, принадлежащее легендарным личностям, и, конечно же, украшения невиданной красоты — куда уж без них. Блесточки всегда привлекали людей.

Впрочем, часть экспонаты не совсем настоящие — некоторые являются копией. Скажем так: никто не рискнет притащить магический шар легендарного некроманта на открытую выставку. Просто потому, что кому-нибудь взбредет в голову украсть его и что еще хуже — использовать на местном кладбище. Организаторы стараются не озвучивать то, что большинство предоставленных экспонатов копии, но бывают и исключения, дабы не возникло недопонимания. Как сейчас.

— Это точная копия меча, оставшегося после «сияющего инцидента»! Меч предположительно принадлежал неизвестному, которому не повезло оказаться в самом эпицентре событий. Лишь спустя много лет, по чистой случайности, меч был найден в толщах льда, после чего был доставлен в императорскую столицу... — представил рассказчик один из экспонатов.

Длинный, полуторный меч на подставке — клеймор с белой рукояткой, украшенный дисковым эфесом. Кончики дужки у гарды стилизованы под две скрещенные бесконечности, вместо стандартного клевера. Красивой, хоть и в некоторых местах далекий от оригинала, но абсолютно неработоспособный меч — у него сточено даже острие, не говоря уже о самом лезвии.

— Почему копия? И что за «сияющий инцидент»? — подняв руку, спросил старик из толпы.

— Вы не знаете? «сияющий инцидент» — это давнее событие, во время которого произошло особое полярное сияние, которому до сих пор не могут найти объяснения.

— А причем тут меч? И вы так и не сказали, почему только копия?!

— Чтобы понять, причем тут меч, проще будет просто прочитать об этом инциденте. Что до копии... к сожалению, настоящий меч был украден.

— Раз уж зашел разговор о «Сияющем Инциденте», хотелось бы узнать, почему вы не показываете корону? — заметила женщина из все той же толпы, глядя на пустой стенд рядом с мечом.

— Корону?.. — удивился рассказчик, похлопав глазами.

— Пу-сто-ты. Корону Пустоты.

— А... — его глаза забегали из стороны в сторону. — Ну... я не владею такой информацией, а если бы и владел, то все равно бы не мог рассказать. Прошу прощения, мне очень жаль, что мы не смогли доставить корону Пустоты.

На самом деле, почти все экспонаты на выставке липовые. Особенно это касается того, чем можно кого-нибудь прикончить. Сегодня должно было произойти исключение.

Корону Пустоты, известную своим невероятным магическим потенциалом и возможному причастию к проклятию «темного солнца» доставлял целый эскорт обученных солдат с профессиональными навыками. И хоть она была отреставрированной не один десяток раз — она являлась настоящей, подлинной, сохранившейся с давних времен.

К сожалению, за день до начала выставки пришлось отменить столь громкое объявление о том, что будет представлена настоящая корона. У организаторов не осталось времени даже для того, чтобы создать хоть какую-то копию, из-за чего стенд попросту остался пустым. Естественно, о краже никто не должен был узнать. Однако...

— Ее же украли, верно? — ехидно спросила женщина. — Настоящую корону украли! Украли, как и меч Путешественника во Времени!

— Простите, но вам не стоит упоминать это им...

— Да-а-а! Поделом императору, убийце на троне! — заликовала толпа, прерывая слова рассказчика.

— Э-э-э, пожалуй, нам пора перейти к следующему экспонату...

Парень, стоящий позади всех, ухмыльнулся, наблюдая за ликование толпы, и ушел сразу после того, как показали оставшиеся экспонаты, предположительно связанных с «сияющим инцидентом». Он был ростом под два метра, худой, темные волосы, яркие голубые глаза, бледная кожа, сигарета в зубах. Уже не подросток, но еще и не мужчина.

Черная накидка с белой вышивкой, черная не заправленная рубашка, черные брюки, черные сапоги... даже перчатки черные! На фоне остальных людей, одетых в яркие наряды, можно невзначай подумать, что этот парень по профессии палач, а сам он идет на похороны. Но нет, к счастью, сегодня из дорогих ему людей еще никто не умер.

Как ни странно, пока он шел по длинной улице, в которой и свернуть-то никуда нельзя, потому что здания стоят в ряд — никто не посмел даже криво посмотреть в его сторону. Здесь

проживали по-настоящему терпимые люди, относящиеся ко всем и всему с пониманием. Даже когда речь заходит о том, кто безвкусно одевается и дымит тебе в лицо, потому что тот не понимает, что ветер дует в противоположную ему сторону.

— Раньше за слишком яркую одежду тебя могли и побить... — пробормотал парень себе под нос, оглядываясь на проходящих мимо людей.

— Могу побить тебя, если тебе так хочется. — Окликнул его звонкий женский голосок.

Позади, наклонившись назад и закинув руки за шею, стояла девушка. Высокая брюнетка с длинными волосами и стальными глазами, тоже в черных брюках и черной рубашке, с чуть менее бледной кожей нежели у парня и небольшой родинкой под правым глазом. Из всего еще выделялся большой серебряный крест на груди с рубиновыми вставками. Если приглядеться, можно заметить, что корни ее волос имеют седину. Эти двое, парень и девушка, похожи по внешнему виду настолько, что можно подумать о родственной связи.

— Привет, Госпожа, — развернувшись, он помахал ей рукой. — Какими судьбами?

— Мы пришли пригласить тебя накачаться алкоголем по самое не могу! Вечером, конечно же.

— Ты сказала «мы»?

Из-за спины девушки представилась еще одна, выглядывая через плечо и легонько помахивая рукой, вот они уже две противоположности. Небольшого роста, с яркими золотистыми волосами и желтыми глазами. С легким румянцем на щеках, и крошечными, розоватыми губками, с такой же слегка розоватой кожей. Хотя, скорее всего, она такая розовая больше от смущения, нежели по другим причинам.

Одета она в белую блузку с коротким рукавом, оранжевую клетчатую юбку на ремне и черными чулками, дополняющихся крошечными белыми туфельками. И даже несмотря на то, что эти двое так сильно различались друг от друга, они определенно выглядели как лучшие друзья.

— О, и ты здесь, — почесывая щеку, проговорил парень.

— Рада тебя видеть в добром здравии... — застенчиво начала блондинка.

— Мы вчера ведь виделись, что со мной могло случиться?

— Ну... мало ли...

Брюнетка вытащила блондинку из-за спины и крепко обняла, уткнувшись в грудь.

— А-а-а!.. М-м-а-р... Ма-ма-ма-р-ри! Что ты делаешь?! — пытаюсь оттолкнуть ее, бормотала блондинка.

— М-м-м... да, вот это я понимаю... не то что у меня...

Разница в бюсте у этих двоих действительно колоссальная.

— Я смотрю, ты нашла себе предмет воздыхания? — усмехнулся парень.

— Да... я нашла то, чего у меня никогда не будет, и насколько же это хорошо, м-м-м... — на момент она все же нашла время высунуться из ее бюста: — Хотя, если так подумать, есть заклинания, с помощью которых я смогу сделать такие же, и даже больше... — после этого она вновь «занырнула» в бюст своей подруги.

Действительно есть заклинания, увеличивающие грудь. Легально! Но...

— Без катализатора ты сможешь лишь временно поддерживать подобное заклинание.

— Да-да, до тех пор, пока у меня не кончится магическая энергия, а в противном случае меня ждет отдача... кстати... — вновь высунувшись из груди, задумалась брюнетка. — Какая отдача будет у такого заклинания? У меня грудь начнет расти во внутрь?

— Нет, тебя скорее всего просто искорежит, ибо это изменения тела.

— Ж-жуть! Не делай так, ладно? — заволновалась блондинка.

— Ничего, я знаю, когда нужно остановиться. А что насчет тебя? — ухмыльнувшись, брюнетка посмотрела на парня. — Сможешь использовать подобное заклинание?

— Думаю, я достаточно хорош, чтобы не использовать на себе подобные заклинания.

— Я бы не сказала, что ты хорош, особенно глядя на твои костлявые руки, но на самом деле я имела в виду другое: сможешь ли ты на мне использовать подобное заклинание? Знаешь, как такое повернуть?

— Знаю, но не стану, даже не старайся.

— А после двух-трех стаканчиков?

— Я почти что уверен, что она знает. — Сказав это, парень ткнул на блондинку.

Она сердито сжала губы в ответ на его заявление.

— Ну-у-у... вот зачем ты сказал, мне теперь покоя не будет...

— Ничего, я и сама как-нибудь выучу. — Самодовольно оповестила брюнетка. — Так насчет нашей изначальной цели...

— Вы придете?.. — неуверенно продолжила за нее блондинка.

— Как всегда, вечером в «Вальхалле»?

«Вальхалла» — это одно из недавно открывшихся заведений в Авалоне, туда можно отправиться и без смерти в бою. Это так, к слову.

— Да. Нам всем там очень нравится, а мне в особенности, потому что там делают прекрасные пирожные.

— А еще там делают скидки! Специально для нас! — добавила брюнетка. — Не зря ведь наша «гордость» заправляет всем.

— Ничего не имею против вашего предложения. Мы придем.

— Тогда договорились!

Девушки помахали руками на прощание, развернулись и ушли в противоположную сторону, что-то тихо обсуждая между собой.

Оставшись в гордом одиночестве, парень продолжил свой путь по улицам города. Его целью был небольшой магазинчик боевого снаряжения с неоднозначным названием «Цвайтана». Почему неоднозначным? Ну... «Цвай» — переводится как два, а «Тана» — это часть от слова «катана», в итоге получается «Двуручная Катана», но учитывая то, что основная часть катан как раз и является двуручным оружием, «Две Катаны» звучит намного уместнее. Или вообще черт знает, как правильно понимать это название.

Владельцы и сами не знают.

Сам магазин находился посреди обычных жилых зданий, собственно, он и похож на самый обычный двухэтажный, прямоугольный жилой дом, его отличает только наличие различных магических вывесок снаружи, чтобы люди хоть как-то могли понять, что здесь продают снаряжение. Внутри же все выглядело совершенно иначе, с жилым домом точно не перепутаешь.

Множество стоек с оружием и доспехами, каждый предмет подписан и имеет цену. То же самое и с побочным снаряжением, в духе метательных ножей и дымовых шашек, только в случае с ними разновидностей так много, что приходится выкладывать их по одному экземпляру на полочки. При этом точно указывая, что здесь вообще что, и чем друг от друга отличается. Чего стоят только разноцветные дымовые шашки...

Парень докурил сигарету, выкинул бычок и открыл дверь с колокольчиком.

— Приветствуем вас, потенциальный покупатель! — с порога поприветствовала его продавщица за стойкой. — А, это ты!

Улыбающаяся рыжеволосая девушка с зелеными глазами и еле заметными веснушками, одетая в белую рубашку и кузнечный фартук.

— Да, это я, — парень посмотрел на второго продавца за стойкой. — А с ним что не так? У нас война началась?

Второй продавец — мужчина, закованный в темные, тяжелые латные доспехи с топхельмом, украшенный красно-красным крестом.

— Очень смешно, — недовольно буркнул тот.

— Ну не ругайся на меня, Артур.

— Я не Артур!

— Да-да, ты его замок...

Мужчина в доспехе злобно зарычал, на что вторая продавщица выдала легкий смешок, прикрывая рот рукой и глядя на своего брата по обязанностям таким снисходительным взглядом, будто он лицом в лужу угодил.

— Понимаешь, во время выполнения твоей просьбы возникли некоторые... трудности, — девушка обреченно вздохнула. — Возможно, его заметили, поэтому он решил пока что походить в доспехах.

— Тебе не кажется, что это вызовет еще больше подозрений?

— А что поделать? Его трудно уговорить надеть обычный плащ с капюшоном!

— Да уж... и, как я понял... вы не справились с моей просьбой?..

— Да ты за кого меня держишь?!

Девушка вытащила зеркальную коробку из-за стойки.

— Самая подлинная и самая каноничная! Это точно она.

— О-о-о, значит, ты все еще самая лучшая воровка, несмотря ни на что.

— Конечно, только на улице об этом не кричи, а то у меня будут проблемы.

— И у меня тоже! — подметил мужик в доспехе.

Парень забрал зеркальную коробочку и повертел ею в руках.

— Не будешь открывать? — уточнила девушка.

— Я тебе верю. Вам, точнее. Оставлю как сюрприз.

— А-а-а! Как это мило! За такое можешь даже и не платить!

— Да я и не собирался... — отведя взгляд и смущенно почесав голову, вздыхая себе под нос, проговорил парень.

— Знаю, знаю! Обязательно портить момент?..

Парень намеренно скорчил непонимающую гримасу и пожал плечами.

Возле выхода, рядом друг с другом стоят на стенде два доспеха, явно очень сильно потрепанных жизнью. Оба сделаны из темного сплава и имеют похожие элементы, вроде еще не до конца выцветших красных контуров и одинаковых узоров в виде гравировки.

Один из них полностью тяжелый, латный, сделанный в миланском стиле. Будучи в целом состоянии, скорее всего, не было ни одного уязвимого места в таком шедевре. Тем не менее, сплав сам по себе на удивление легок, что не исключает возможности быстрого передвижения в подобном доспехе.

Второй же более легкий, можно сказать средний доспех, тоже в основном латный, только с чешуйчатыми элементами в некоторых местах и небольшим количеством оборванной ткани в области ног и спины, давно потерявшей свою истинную форму. Видимо, владелец не хотел жертвовать мобильностью, но и без защиты оставаться не решился.

Половина элементов буквально уничтожена, а другая половина и вовсе отсутствует. И тем не менее, даже в таком состоянии видно, что в эти доспехи вложено невероятное количество труда, благодаря которому они были как минимум лучшими друзьями своих владельцев. Жаль, что теперь они и вправду пригодны разве что стоять в уголке магазина снаряжения, напоминая посетителям о своем былом величии.

— Если очень постараться, их все еще можно отреставрировать, — упершись в стойку, девушка мечтательно осматривала доспехи вместе с парнем. — Было бы неплохо, правда?

— Их время вышло... прошлое должно оставаться прошлым.

— Но ваше еще не вышло, понимаешь? Вы — не прошлое.

Парень открыл рот, пытаясь что-то сказать, но так и не смог из себя выдать подходящих слов. Это вырвало из него легкий смешок.

— Тоже самое могу сказать и тебе, ложный самурай.

— Хе-хе-хе... я подумаю над этим.

Парень вместе с коробочкой направился к выходу, тихо посвистывая по дороге.

— Эй! — окликнул его мужик в доспехах.

— Д-а-а-а? — протянул тот ему в ответ, оглядываясь назад.

— Две милые дамы пригласили вечером выпить вместе. Ты тоже приходи, ладно?

— Уже приглашен, так что не волнуйся.

— Хорошо. Не нарывайся на неприятности.

Помахав рукой на прощание, он покинул магазин. Следующая остановка — городские ворота. Хоть Авалон и не огражден стеной, лишь небольшим каменным забором, все же принято входить и выходить из города через ворота, дабы стража могла вести точный подсчет людей. Во имя безопасности, конечно. Проверочный пункт представляет собой широкий каменный мост над речкой, протекающей прямо внутри города. По правую и левую сторону от моста находятся одинокие будки, в которых и сидят проверяющие.

— Привет, здоровяк! — поприветствовала парня дежурная возле входа на мост.

Худая женщина с седыми волосами, одетая в белую мантию с черным узором, капюшон которой укрывает большую часть лица. На поясе висит аж два серпа.

— Здоровяк? Я?

— Здоровяк ввысь, — женщина осмотрела коробочку в его руках. — Так-так-так, что это тут у нас? Контрабанду небось выносим?

— Хочешь вынудить меня прорываться с боем?

— Шутка. Мы ведь договаривались.

Женщина достала планшет с бумагами и сделала несколько записей пером.

— Так и быть, пропущу тебя. Будь аккуратнее, кто знает, какая летом дрянь из нор может вылезти.

— Конечно, мам, спасибо за предупреждение.

— Не мамкай, у меня нет никакого желания потом соскребать тебя с деревьев.

— Ла-а-адно.

Кинув пачку сигарет в знак благодарности, парень ушел прочь.

Ему пришлось пройти около километра ради того, чтобы добраться до одного-единственного неухоженного холмистого поля в округе. Если быть точнее — до одинокого дерева в этом самом поле. Дуб, если судить по толщине и размеру в общем.

Поле совсем нетронуту людьми и отдано на попечение матушки природы. Нетронуту, скорее всего, из-за холмистой местности, что вызывает некоторые проблемы с использованием этой земли в сельскохозяйственных целях. Но этим оно и прекрасно — своей дикой отстраненностью от других полей. Чего только стоит трава до самых колен.

Возле дуба стоит девушка, сложившая руки за спиной. Средняя ростом, с худенькой фигурой, бледной фарфорово-белой кожей и длинными белыми волосами до бедер. Как раз под стать белоснежному, летнему платью с широкополой шляпой на голове.

— Наслаждаешься видом, альбинос? — спросил парень, подобрившись сбоку.

— Наслаждаюсь, грустный парень, — повернув голову, ответила она. — Здесь хорошо, не так

ли? Посмотри, какое замечательное, и, немаловажно, голубое небо...

Кукольное лицо с крошечным носом и такими же крошечными, бледноватыми губами. Еле заметный румянец на щечках, невыразительные белые брови и самое невероятное, что у нее есть — яркие красно-красные глаза. Они будто гипнотизируют. На вид ей нельзя дать больше пятнадцати-семнадцати лет.

— Здесь обычно. И я не грустный, а вполне себе веселый.

— Да? А по твоему виду и не скажешь.

— Все вы так говорите, — парень задумчиво посмотрел вдаль, подойдя к ней поближе. — Ты сегодня надела легкое платье? Неужели?

— Лето ведь, почему бы и не попробовать.

— Твоя нарастающая женственность пугает меня все больше и больше.

— Не волнуйся, внутри я все еще жестока и холодна, как и раньше.

— Самоубеждение — это хорошо, но ты никогда такой не была, — парень поводил коробочкой перед ее лицом. — Открой, что-то вроде подарка.

Девушка приняла зеркальную коробочку и сняла с нее магической печать. Она превратилась в зеркальную подставку, на которой оказалась темная зубчатая корона с бриллиантами, по форме больше напоминающую диадему, нежели канонич... а, вы и так все знаете, незачем повторять по несколько раз.

— Ты все-таки нашел ее, — широко улыбнувшись, проговорила девушка. — Наконец-то.

Прикоснувшись к короне, парень с помощью магии вытащил из нее небольшую сферу, переливающейся черными и белыми оттенками цветами. Если быть точнее, внутренняя часть сферы казалась черной, а внешняя наоборот — белой. Нельзя сказать точно. Сфера не поддавалась законам физики и левитировала в воздухе, если ее не двигать.

— Ты даже не догадываешься, что я сейчас чувствую... — неровно дыша, говорил парень.

— Догадываюсь, и еще как, — девушка нагнулась вперед, внимательно осматривая шарик. — Ну, и какого это — держать в руках черную дыру?

— Потрогай. Все будет нормально.

Молча кивнув, девушка прищурилась, отворачиваясь в сторону от страха, и дотронулась до сферы, ожидая чего-то ужасного. Ожидания не оправдались.

— Это... очень странно... я будто трогаю пустоту...

— Да, так и есть... — взгляд парня ни на секунду не уходил со сферы. — Я бы предпочел называть эту штуку... «Сингулярностью».

— «Сингулярностью?..» — задумчиво произнесла девушка. — Неповторимое, единое событие... или же... центр черной дыры, верно?

«Однажды, вернувшись в прошлое, герой из «Драконьей крепости» нашел дракона, для защиты от которого и была создана та самая крепость — и убил его. Вернувшись в будущее, он обнаружил, что его любимой крепости больше нет. Она исчезла, вместе со всеми, кто был ему дорог, а мир безвозвратно изменился...» — таково значение знаменитого эффекта дракона. И хоть оно подразумевает нечто более противоречивое, потому что это, скорее всего, всего лишь выдумка... этот эффект показывает, как сильно события в совершенно разные времена взаимосвязаны друг с другом.

Он показывает, как сильно история о путешествии этих двоих подходит под определение «Сингулярность» — ведь изменись хоть малейшая деталь, и они бы в итоге могли не оказаться здесь, на этом поле, оставив позади проблемы и переживания. И тогда бы никакой «Сингулярности» и не было бы вовсе.

Да и не только их история при делах. Весь мир подходит под это определение.

— Очень символично, не так ли? — спросил парень. — Если бы не эта сфера... мы бы никогда не познакомились. Не только мы с тобой, но и все остальные.

— Она объединила нас. Связала все события и положила начало нашему путешествию. Хоть она и вызвала ужасные последствия, я на самом деле благодарна ей, в каком-то смысле. Благодарна ей за то, что она спровоцировала появление Конца Времен, ведь без него бы мы и вправду могли никогда не встретиться.

— Думаю мы, как первооткрыватели, имеем право дать ей название, не так ли?

— Да, имеем. Лучшего названия для нее и не придумаешь.

«Сингулярность» — центр черной дыры, порождение пустоты.

Таково ее название.

Повернув левую руку ладонью к лицу, парень достал небольшую стеклянную сферу и совместил ее с Сингулярностью, тем самым запечатав силу черной дыры в предмете, некогда принадлежавшего его близкому другу. После совмещения, он поместил сферу в отсек перчатки, находившейся в центр ладони, к которому тянулось множество серебристых линий, вышитых с помощью непосредственного магического вмешательства.

— Хоть мы и хотели использовать ее по иному назначению, думаю, черной дыре самое место рядом со мной, и эта магическая сфера поможет нам в этом.

— Дядя был бы рад, узнав, что ты использовал эту сферу столь замечательным способом. Сохрани ее до лучших времен, может, когда-нибудь настанет такой момент, когда мы совсем не сможем обойтись без его совета.

— Вне всяких сомнений, он узнал и сейчас, наблюдая за нами.

Парень выставил руку вперед и повертел ею то влево, то вправо.

— Ну как? Перчатки от него не осталось, из-за чего мне пришлось делать все вручную... хоть немного походит на оригинал?

— Даже больше, чем походит, — девушка провела пальцем по сфере. — Ты молодец.

На тыльной стороне перчатки, в центре красовался знак бесконечности, сшитый из серебристых линий, точно таких же, какие были на ладони. Это особая вышивка, потому что по сравнению с обычными нитками, их материал был необычайно тяжел. И серебристые они не просто так, не для фальшивого вида — это настоящее серебро. Вообще, серебристый узор устроен так, будто изображает собой контур костей руки, находящихся под кожным покровом парня. Выглядит весьма недурно и солидно.

— Мне дали второй шанс, а я опять наступаю на те же грабли... — шумно выдохнув, сказал парень.

— Ты все еще можешь отказаться. Кроме тебя никто не сможет ею воспользоваться. Ну и... кроме меня... совсем немного. — Неуверенно добавила девушка под конец, почесывая щечку от той же неуверенности.

— Отказаться? Запечатать Сингулярность навсегда, построить дом, посадить дерево, сделать ребенка, состариться и умереть в кресле-качалке?

— Ну, если ты того хочешь... почему бы и нет? Правда, тогда я останусь одна...

— Шутишь? — приподняв одну бровь, спросил парень. — Ни за что в жизни.

Девушка рассмеялась и покружилась вокруг него, вновь сложив руки за спиной. И, вскоре остановилась прямо перед ним, тепло улыбаясь и слегка наклоняясь назад. Парень взял «Корону Пустоты» обеими руками, выставил ее перед собой и подразнил девушку, переводя взгляд то на нее саму, то на так манящую корону в его руках. Потенциальная принцесса сняла шляпу и метнула ее, желая отправить далеко-далеко, позволив парню заменить ее короной, по которой она так сильно соскучилась. Но прежде чем шляпу смело ветром, парень успел поймать ее.

— Корона тебе к лицу, принцесса. Но шляпа тоже неплоха.

В ответ, девушка лишь молча улыбнулась, прикрыв глаза.

Воистину, корона ей к лицу. Но и шляпа неплоха.

— Что теперь, король? Вернемся в мою лачугу на краю света и окончательно отпразднуем наш триумф? Или исчезнем навсегда, избавив мир от нашего присутствия?

— Можно и сгинуть в никуда, но нас уже пригласили в одно местечко, так что придется отложить, королева... — парень взял шляпу в левую руку и повернул ее так, что она своим размером закрыла их лица от взора со стороны. — Надеюсь, ты не против?..

— Конечно я не против, теперь мы не ограничены во времени, — девушка обвила шею парня руками, притянув его лицом к себе. — Благодаря тебе, конечно... Винтер.

— Ты мне льстишь, — приобняв ее другой рукой, начал Винтер. — Без тебя бы ничего не вышло... Элли.

— Конечно бы не вышло, — Элли выгнулась назад так, что они еле устояли на ногах. — Куда ж ты без меня, грустный парень?

Сейчас их взгляды были чисты и близки друг к другу так, как никогда раньше.

— Скажи мне, Винтер... — не отрывая взгляда от него, начала Элли. — Что означает знак бесконечности, который ты так часто используешь?

— Неизвестность. — Сосредоточенно ответил Винтер. — Он знаменует собой... неизвестность.

— Я так и знала... — не прекращая улыбаться, прошептала она себе под нос, уводя глаза в сторону на момент.

Все-таки не удержавшись на ногах, они упали. Элли намерено отпустила его шею, хитро улыбаясь и акцентируя все внимания Винтера на своих красно-красных глазах. Даже сейчас,

когда все закончилось — кровожадность всего мира никуда не делась из них, хочет она того или нет. Впрочем, Кровавой Принцессе эти глаза подходят так, как никому другому — это точно. Именно принцессе, не королеве — все же последней ей стать не удалось, хоть Винтер иногда и называет ее таковой из-за короны, которую она носила раньше на голове. Ее глаза гипнотизируют людей, заставляя утопать в них.

Даже Винтера, только его они совсем не пугают. Хотя бы потому, что у него не менее устрашающие, хоть и не имеющие более кровавого оттенка глаза. Его ледяной взгляд вкупе с еле заметной улыбкой оставляет эффект страха ничуть не хуже, чем у Элли. Другой разговор, когда дело доходит до ее улыбки — даже самая добрая гримаса принцессы может показаться зловещей, и тут уж даже Винтер не в силах противиться ее навыкам устрашения. Впрочем, она того совсем не желает — просто оно само получается.

Прямо перед тем, как удариться об землю, Винтера и Элли остановила магическая аура, переливающаяся черным и белым — цветами сингулярности, цветами черной дыры. Такая же аура окутала их тело в тот момент, когда они раскололи кристалл сингулярности, вынуждая черную дыру явиться в их мир, протянув с неба до земли огромный луч, провоцирующий появление черной дыры. Тому событию было дано название... «сияющий инцидент». Но никто, кроме этих двоих не знает, что в тот момент мир оказался поглощен черной дырой. Никто не знает, что это из-за Элли они все живы.

Буквально на мгновение зависнув в воздухе, словно единая статуя — они исчезли, не оставляя за собой ничего, будто бы их здесь никогда и не было. Все, что осталось от Путешественника во Времени и Кровавой Принцессы — белоснежная шляпа, медленно мотающаяся из стороны в сторону от порывов ветра на фоне лучей солнца, не только освещающих ее, но и затмевающих тенью, что отбрасывает дерево. В конце концов, шляпа упала прямо под дубом, непосредственно возле основания дерева, рядом с которым они и стояли.

Разрушив причинно-следственные связи, Винтер и Элли заставили старую реальность столкнуться с новой, появившейся от их действий. Их столкновения вызвало события, которые никакое чудо не могло остановить. Что же до самой сути последствий... слишком долго объяснять. Старого мира, в котором все живое сгнуло вместе с появлением Конца Времен, больше нет. Но и нет нового, в котором Конец Времен так и не произошел — есть что-то среднее. На тот момент, когда Винтер и Элли уничтожили кристалл сингулярности, что в итоге оказалось в короне Фростлайта, подарив ей заурядное имя «пустоты», время потеряло возможность идти вперед, или же поворачиваться вспять — оно просто застыло на месте, ожидая знака, который мог бы указать ей путь. А пространство... пространство на тот момент перестало существовать, потому что одно без другого не имеет значения.

Да, время не может существовать без пространства, как и наоборот — пространство не может существовать без времени. Тьма тоже не может существовать без света, а свет — без тьмы. Миру всегда нужна золотая середина, то, что находится между черным и белым — серая неизвестность, затаившаяся вдалеке. И все живые и неживые существа: призраки, люди, драконы, все-все-все... все они, непременно, будут стремиться узнать, что находится там, далеко-далеко, в неизвестности, не имеющей пределов — бесконечности. Если не из любопытства, то хотя бы потому, что неизвестность ждет их.

И только лишь Путешественник во Времени с Кровавой Принцессой знают, что скрывает за собой бесконечная неизвестность мира сего — «Сингулярность», некогда получившая человеческое сознание под влияние Винтера, пользующегося ее силой. Невообразимый сгусток пустоты, магической энергии, поплатившейся за то, что утоп в людских пороках и превратился в воплощение всего самого плохого, возжелав власти. То, что является всем и ничем одновременно, существуя везде и нигде — вне времени и пространства.

Неизвестно скрывает... саму пустоту во плоти.

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1071627>